

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Хань Цзинхуэй

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2012

Работа выполнена на Кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ).

Научный руководитель: **Юрков Евгений Ефимович,**
кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
университет

Официальные оппоненты: **Лысакова Ирина Павловна**
доктор филологических наук, профессор
заведующая кафедрой межкультурной
коммуникации
Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена

Свидинская Надежда Тихоновна
кандидат педагогических наук, профессор
кафедры русского языка
Санкт-Петербургский государственный университет
технологии и дизайна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО Национальный минерально-сырьевой университет
«Горный»

Защита диссертации состоится “ 25 ” сентября 2012 года в 16:00 часов на заседании совета Д 212.232.62 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, Филологический факультет, ауд. 198.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д212.232.62

Т.И. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование проводится в рамках относительно молодой комплексной филологической дисциплины – лингвокультурологии, изучающей взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры.

Согласно определению Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юркова, лингвокультурология «исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса...» (Зиновьева, Юрков 2009: 15). К основным объектам, единицам изучения в лингвокультурологии, относится концепт. Среди значимых национально-специфичных концептов, формирующих языковую картину мира отдельной нации, выделяются мифологемы. По определению В.А. Масловой, слова-мифологемы представляют концепты – инвариантные комплексы представлений, связанных с определенным сценарием, причем многие из них ориентированы на ведущих персонажей и на ситуации, которые переходят из мифа в миф. Отражая и формируя мир в сознании людей, мифологемы дают возможность охарактеризовать многие типичные, исторически сложившиеся черты национального образа мышления и особенностей национальной культуры. Мифологические персонажи занимают важное место не только в мифологии, но и в культуре, религии, философии. Изучением мифологии как части духовной культуры народа занимается целый ряд наук: фольклористика, этнография, философия, литературоведение, культурология, лингвистика.

Как отмечают исследователи, миф составляет основу культуры народа, в нем отразились народные представления о мире, природе, жизни (см., например, работы А.Ф. Лосева, К. Леви-Стросса, В.Н. Топорова, Н.И.Толстого, Е.М. Мелетинского и др.).

Мифология как часть культуры стала, естественно, объектом интересов составителей различного рода мифологических словарей. В основном это словари энциклопедического типа, например, «Мифологический словарь» (М.,

1990), «Большой энциклопедический словарь. Мифология» (М., 1998), «Мифы и легенды народов мира» (М., 2000).

Реферируемая работа посвящена лингвокультурологическому анализу значений и употреблений той части мифологем, которые обозначают мифологических персонажей в современной русской языковой картине мира, и реализуется в различных контекстах художественных произведений, публицистики и разговорной речи, актуализируя те или иные дифференциальные признаки понятия.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется необходимостью выявления и исследования мифологем, значимых для русской культуры и по-прежнему употребляющихся в современном русском языке, повышенным интересом современной лингвистики к проявлению национального менталитета в языке. Результаты исследования позволят сделать вывод о своеобразии национальной языковой картины мира.

Научная новизна работы заключается в малой изученности в лингвокультурологических исследованиях имен мифологических персонажей, используемых в переносных значениях в современном русском языке; а также в том, что работа проводится на новом фактическом материале, на фоне китайского языка.

Гипотеза: Мы полагаем, что русские и китайские мифологические персонажи отличаются ярким национально-культурным своеобразием, и изучение особенностей их функционирования позволит полнее определить особенности национального языкового сознания.

Цель исследования – осуществить выборку наиболее употребительных в русском языке слов-мифологем и определить на фоне китайского языка национально-культурные особенности слов-мифологем, обозначающих мифологических персонажей в русской языковой картине мира.

Для достижения данной цели предполагается решение следующих *задач*:

1. Разработать теоретическую базу исследования на основе анализа

существующей научной литературы по затрагиваемым в работе проблемам, а именно: описать современное состояние лингвокультурологии как науки, дать определение основным понятиям лингвокультурологии, используемым в данном исследовании; мотивировать выбор единиц изучения;

2. Разработать поэтапную схему изучения и описания мифологем;

3. Провести лингвокультурологический анализ отобранных мифологем по разработанной схеме;

4. Сравнить русские мифологемы с соответствующими китайскими мифологемами, актуальными для современной китайской культуры;

5. Проанализировать изменения лингвокультурных коннотаций в русских мифологических персонажах, описав современные концепты в сравнении с традиционными.

Методы и приемы исследования: прием сплошной выборки из словарей: «Большой энциклопедический словарь. Мифология» (1998), «中国神话词典» “Китайский мифологический словарь” (1985); метод частичной выборки иллюстративного материала из «Русского ассоциативного словаря» (1994), толковых, фразеологических, энциклопедических словарей русского языка, сборников пословиц и поговорок, художественной литературы и публицистики; описательный метод; элементы методов компонентного и дистрибутивного анализов; приемы словообразовательного анализа, стилистической и статистической характеристики; метод лингвокультурологического анализа; описательно-аналитический, включающий в себя наблюдение, описание, обобщение; сравнительно-сопоставительный метод.

Объект исследования – слова-мифологемы, используемые в современном русском языке для обозначения мифологических персонажей.

Предмет исследования – коннотативные значения слов-мифологем, номинаций мифологических персонажей, выявляемые с опорой на контексты их употребления.

Теоретическую базу работы составляют исследования в области мифологии (К. Леви-Стросс, Н.И. Толстой, В.А. Маслова, А. П. Бабушкин, А.А. Потебня,

В.В. Иванов, В.Н. Топоров) и фольклора (В.Я. Пропп), теории лингвокультурологии (Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков, В.В. Воробьев, 杨仕章), изучения русской языковой картины мира (В.Н. Телия, Е.В. Урынсон, Е.А. Арутюнова, Е.С. Яковлева), концепта (Ю.С. Степанов, В.В. Колесов).

Материалом исследования послужили данные «Большого энциклопедического словаря. Мифология» (1998), и также «中国神话词典» (Китайского мифологического словаря) (1985), «Русского ассоциативного словаря» (1994), толковых, фразеологических, энциклопедических словарей, записи разговорной речи и телепередач, сборники пословиц и поговорок, тексты художественной литературы (произведения Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, К. Бальмонта, А.Н. Толстого и др. – см. список источников), публицистики.

Теоретическая значимость исследования определяется полученными в результате разработки и применения метода анализа русских и китайских мифологем выводами, вносящими уточнения в русскую и китайскую языковую картину мира, расширяющими представления о менталитете русских и китайцев.

Практическая значимость Результаты исследования могут служить материалом для изучения двух языков с учетом их лингвокультурных особенностей, в теории и практике учебной лексикографии, переводоведения, в практике преподавания РКИ, в лекционных курсах по лексикологии, лингвокультурологии, на практических занятиях по аспекту «Чтение».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Мифологемы представляют национально-специфическую часть русской языковой картины мира, сохранившую актуальность и для современного этапа развития языка и культуры; следовательно, знание мифологем входит в содержание лингвокультурной компетенции.

2. Традиционные мифологемы русского языка характеризуются преимущественно отрицательным отношением к обозначаемым ими явлениям, которые оцениваются как представляющие «чужой» мир, враждебные и опасные для человека, что можно объяснить непростыми условиями жизни, прежде всего,

русского крестьянства в трудных климатических и социальных условиях.

3. Современные лингвокультурные коннотации слов, обозначающих русские мифологические персонажи, имеют в целом положительную окраску; мифологемы обозначают часть «своего» мира – традиционного культурного пространства, общего для всех носителей русского языка и культуры.

4. Лингвокультурологический анализ русских мифологических персонажей на фоне иного (китайского) языка позволяет создать основу для репрезентации соответствующих значимых концептов в иностранной аудитории.

Апробация работы Результаты исследования нашли отражение в докладе «Традиционные русские мифологемы в современном лингвокультурном пространстве» на II Конгрессе РОПРЯЛ (Санкт-Петербург, 2010); в статье «Традиционные "домашние духи" в современном лингвокультурном пространстве», опубликованной в журнале «Мир русского слова» (2011) и на аспирантских семинарах в Санкт-Петербургском государственном университете.

Объем и структура работы Работа состоит из введения, двух глав, заключения. К диссертации прилагается список использованной литературы, включающий в себя 178 наименований. Общий объем диссертации составляет 137страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формируются гипотеза, цель и задачи работы, указываются используемые в работе методы исследования, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся положения, выносимые на защиту; описывается структура диссертации.

В первой главе «Теоретические основы лингвокультурологии» определяется статус лингвокультурологии, ее предмет и соотношение с

смежными дисциплинами, единицы исследования и методы лингвокультурологии. Мифология рассматривается как важная часть национальной картины мира. В качестве единицы исследования принимается слово-мифологема – слово особого мифологического содержания, служащее наименованием персонажа и являющееся результатом деятельности мифологического мышления по структурированию мира. Коннотативная структура мифологемы обязательно включает этнокультурный компонент. Лингвокультурология рассматривается как новая лингвистическая дисциплина синтезирующего типа, возникшая на стыке лингвистики и культурологии. Она занимается лингвистическим исследованием языковых явлений на основе идей о взаимодействии языка и культуры.

В работе анализируется состав традиционных мифологем русского языка, представлена их классификация и обосновывается выбор конкретного объекта исследования – слов-мифологем, обозначающих нечистую силу или персонажей сказок как групп, сохраняющих актуальность для современного языкового сознания. В то время как имена языческих славянских божеств и генеалогических героев мифологического эпоса были вытеснены с приходом христианства, так называемые низшие уровни славянской мифологии оказались более устойчивыми и, как продемонстрировал использованный литературный материал, отражаются также в современной языковой картине мира.

Проблема связи языка и культуры является одной из наиболее актуальных в современной науке. Как отмечают исследователи, изучение проблематики "язык и культура" целесообразно вести в рамках особой научной дисциплины, сходной с другими, но в то же время отличной от них, - лингвокультурологии.

На настоящий момент в научной литературе не существует единого непротиворечивого определения термина «лингвокультурология». В качестве рабочего мы предлагаем следующее: «Лингвокультурология – это теоретическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что

должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы знание анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева, Юрков.2009:15). Предметом лингвокультурологии являются как исторические, так и современные языковые факты. Будучи одной из отраслей лингвистики, лингвокультурология сосуществует с другими лингвистическими дисциплинами, каждая из которых имеет свой собственный объект, предмет исследования и т.д. Однако следует отметить, что лингвокультурология как лингвистическая дисциплина находится в стадии становления, ее понятийный аппарат еще не вполне определен.

Наряду с указанными терминами, в понятийный аппарат лингвокультурологии входят также *языковая картина мира и концепт*, которые представляют особую важность для настоящего исследования.

Нам представляется наиболее корректным определение Е.С.Яковлевой, которая предлагает *под языковой картиной мира* понимать «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева 1996:47). Данное определение мы принимаем в своем исследовании в качестве рабочего.

Мифологическое мышление составляет неотъемлемую часть национального сознания на протяжении всей истории. Мифология как воплощение мифологического сознания также является важной частью национальной картины мира. Отражая национально-культурную специфику конкретного этноса, мифология приобретает специфические характеристики, реализуя целый комплекс взглядов на мир, системно организованный и структурированный, что позволяет выделить единицу мифологии – мифологему, являющуюся *концептом*.

В нашем исследовании мы принимаем следующее рабочее определение

термина «концепт»: *концепт* – это подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета», заключающая в себе яркое образное представление и пучок ассоциаций и коннотаций, репрезентируемая вербально языковыми единицами разных уровней (словом, словосочетанием, всей словообразовательной парадигмой и т.д.) (см. работы В.В.Красных, В.В.Колесова).

Во второй главе «Лингвокультурологический анализ русских мифологических персонажей (на фоне китайского языка)» представлена классификация мифологических персонажей на основании их принадлежности к определенному пространству или отрезку времени. Лингвокультурологический анализ слов-мифологем позволяет описать некоторые черты менталитета русских, фрагмент русской языковой картины мира – представления, сложившиеся в сознании народа (начиная с мифологического мышления и до современности). В содержании мифологем отразилось представление русского народа о пространстве и времени – двух важнейших категориях в картине мира, что обуславливает разделение мифологических персонажей по месту обитания или времени проявления активности.

На основании пространственно-временной отнесенности мифологемы анализируются в соответствии со следующей классификацией:

1. Домашние духи (*Домовой, Кикимора*);
2. Небесные духи (*Змей Горыныч, жар-птица*);
3. Водные духи (*Водяной, Русалка*);
4. Лесные духи (*Леший, Баба-Яга, Ведьма*);
5. Духи без определенного места обитания (*Кощей Бессмертный*);
6. Временные и сезонные духи (*полуночник, заряло, ржаница, полазник, Дед-Мороз, Снегурочка*).

Таким образом, поэтапно проводится лингвокультурологический анализ отобранных мифологем русского языка на фоне китайского языка.

На первом этапе проводится этимологический анализ с целью выявления внутренней формы слова-мифологемы.

На втором этапе выделяется содержательная сторона мифологических

персонажей, что осуществляется на базе словарных дефиниций слова-мифологемы, анализа обиходных контекстов употребления, включающих пословицы, поговорки, поверья, записи разговорной речи, телепередачи и цитаты из художественной литературы и публицистики. Данный этап позволяет выявить актуализирующиеся семантические признаки, ассоциации и коннотации.

На третьем этапе прослеживаются синтагматические связи слова-мифологемы в языке. Специфика данного аспекта анализа для слов-мифологем заключается в выявлении через языковые данные их ролевых функций.

На четвертом этапе анализируются деривационные связи слова-мифологемы, которые показывают значимость выявленного концепта в соответствующем фрагменте языковой картины мира.

На пятом этапе путем сравнения русских и китайских мифологем выявляются лингвокультурологические различия в русской и китайской языковых картинах мира.

Проиллюстрируем предложенные теоретические положения на материале анализа мифологем, объединенных пространством дома, обозначенных в работе как *домашние духи*. В русской мифологической картине мира к домашним духам относятся домовый и, отчасти, кикимора.

Слово-мифологема *домовой* обладает прозрачной этимологией – оно образовалось из относительного прилагательного к слову «дом» и указывает на место обитания данного духа. Слово «домовой» не образует собственного словообразовательного гнезда, но принадлежит к большому словообразовательному гнезду слова «дом» (122 единицы). Деривационные связи данного слова включают названия женского варианта домашнего духа, такие, как слова *домовиха, домовая хозяйка, домовичка, домаха, бабушка-доманушка, домовилиха*, образованные от слова «домовой» при помощи суффиксов:

«Или же хозяин, стоя в воротах и кланяясь на три стороны, говорил:

«Батюшка домовой и матушка домовая, батюшка дворовой и матушка дворовая со всем семейством, пойдёмте к нам в новое жилище с нами жить!» [Е.С. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)] (<http://ruscorpora.ru>).

Кроме того, существуют варианты наименования мужских домашних духов, такие как *доможира, домовик, доманушко, домовейушко*, часть из которых являются производными от слова *домовой*.

Содержательный минимум данного концепта определяется как «дух – хозяин дома», однако это основное содержание может дополняться такими элементами, как «нечистая сила», «дух-обогадитель», «ходячий покойник». Последний элемент отражает представление о домовом как об умершем члене семьи и может быть связано с древним славянским культом Рода, который, вероятно, и обусловил появление такого персонажа в русской мифологической картине мира.

Внешний вид домового антропоморфен, что также указывает на связь с домом и родом. Он изображается в народном сознании как старичок с бородой:

«– В каждом доме есть домовой, хозяйнушко такой, бородатый, мохнатый, ушастый, с добрыми глазами ...». [Владимир Личутин. Крылатая Серафима (1977)] (<http://ruscorpora.ru>).

Однако это двойственный персонаж. Так, важный элемент содержания концепта *домовой* отражается в том, что наряду с такими персонажами, как *леший, русалка, ведьма*, он может выступать как источник страха, им пугают детей:

«При слове «волк», «старик с мешком», «домовой» эти чудовища рисуются ребёнку, подобно тому как рисуются нам во сне, и тут одно средство – развлечь дитя другими представлениями». [К.Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1867)];

«Я замираю от ужаса: на меня движется что-то огромное, неотразимое, лохматое – это домовой, всесильный владыка, против которого никто не может бороться». [Ф.В. Гладков. Повесть о детстве (1948)] (<http://ruscorpora.ru>).

Отличие домового от других мифологем данного ряда заключается в том, что он не всегда враждебен человеку, может быть добрым. Это дух-хранитель, дух-помощник, но проказливый и способный принести вред разозлившему его хозяину:

«Тогда пойдёт такая чертовщина, что из своего дома бежать придётся: по ночам домовый с нечистой силой такой шум поднимают и таких страхов задают – беда!». [И.Е. Репин. Далекое близкое (1912-1917)];

«Ляжет, а домовый и начнет его душить за ложь и брань». [А.Ф. Вельтман. Не дом, а игрушечка (1850)] (<http://ruscorpora.ru>).

В связи с этим с домовым можно и нужно договариваться, задабривать его подарками:

«Нельзя браниться в доме: отворяешь его для нечистой силы. От неё обороняет домовый. Ему выставляли на загнетке печи горшок каши». [Андрей Балдин. Московские праздничные дни (1997)].

Выполняемая домовым работа по дому разнообразна: он охраняет дом от воров, убирает дом, поддерживает огонь в печи, ухаживает за скотом (эту функцию мог выполнять *дворовой*):

*«Из клетей домовый
Сор метлою посмёл».*

[Н. Ашукин. Алексей Васильевич Кольцов, его жизнь и песни (1923)].

Ещё один значимый компонент значения мифологемы – «предвестник». Домовой обычно невидим для людей, редкая встреча с ним предвещает беду или радость:

«А дедушка наоборот сказал – добрый знак, раз домовый тебе показался, за своего, значит, признал». [Михаил Елизаров. Pasternak (2003)] (<http://ruscorpora.ru>).

С появлением домового связывались определенные приметы (см. Даль 1996, I :466): плач домового предвещал смерть, если домовый гладил по лицу тёплой рукой, ждали добра, если холодной – наоборот. Домовые помогали девушкам в гаданиях:

«Уж на что у нас храбрый народ девки: погадать ли о суженом – не боятся бегать за овины, в поле слушать колокольного свадебного звону либо в старую баню, чтоб погладил домовый мохнатой лапою на богатство».. [А.А. Бестужев-Марлинский. Страшное гадание (1831)] (<http://ruscorpora.ru>).

Домовой не меняет место обитания, привязан к одному дому:

«Да и домовые, они вроде кошек – к своему стародавнему месту до того привычны, что и с кожей не оторвёшь». [Саша Черный. Солдатские сказки/ Лебединая прохлада (1932)].

Таким образом, содержание мифологемы включает такие компоненты, как: хозяин, помощник, проказник, нечисть или умерший предок, защитник от нечисти, невысокий бородатый старичок, вестник, привязан к дому.

Синтагматические связи единицы, указывающие на функции персонажа, включают такие сочетания, как: *домовой показался, душит/ давит домовой, лохматый домовой, обороняет домовой, домовой хозяйничает.*

Прежде чем приступить к сравнению данной мифологемы с мифологемой в китайской языковой картине мира, проанализируем женский вариант домашнего духа – мифологему *кикимора*. А.Г. Преображенский определяет данную мифологему следующим образом: «ж. род домового, который днём сидит невидимый за печкой, а по ночам проказит, особенно с веретеном и прялкой; нелюдим, домосед» (Преображенский 1959: 345). Исследователь возводит данное слово к двум корням: «кики-», близкий к лит. *kaukas* – «дух-карлик», «домовой», и «мора» от старославянского «мора» – «ведьма». Таким образом, этимология подсказывает нам, что данный дух представляет собой злого домового, вероятно, женского пола, о чем свидетельствует и форма рода этого слова.

Можно выделить основные функции данного персонажа: 1) в доме кикимора заканчивает прясть за хозяйку, но чаще, напротив, путает пряжу; 2) как домовый, бьет посуду, шумит, пугает домашнюю птицу; 3) пугает людей:

«Старушка-селёдочница с Охты своими глазами видела кикимору, как она пряжу прядёт» [Д.С. Мережковский. Пётр и Алексей (1905)].

В содержании мифологем *домовой* и *кикимора* много совпадающих компонентов: связь с домом, невозможность его покинуть, наличие как мужского, так и женского варианта. Для кикиморы, в отличие от домового, основным вариантом является женский. Главное различие между мифологемами заключается в однозначной отрицательности кикиморы. Изначально связанный со смертью (связь со временем почти утратилась), этот дух воспринимался как вредоносный:

«Впрочем, сильно напакостить кикимора не может – ей под силу устроить лишь что-нибудь вроде кражи в Петербургском ботаническом саду мраморной статуи бога Морфея («Кикимора»)» [Алла Латынина. Таинственность будничной жизни // «Новый мир», 2003] (<http://ruscorpora.ru>).

Кроме того, местом обитания этого духа может быть не только дом, но и болото.

Если домовый сохранил свои основные признаки в современном сознании, то мифологема кикимора употребляется чаще в переносном значении. Актуализируются такие компоненты значения, как место обитания и неопрятный, непривлекательный внешний вид: *- Надо же такое сморозить! Ты красотка, а она кикимора* [Галина Щербакова. Мальчик и девочка (2001)] (<http://ruscorpora.ru>).

В современных контекстах актуализируется также невидимость, нелюдимость кикиморы:

«Я пошла к нему, но он три дня заперт как кикимора, и видеть его нельзя» [Н.С. Лесков. На ножах (1870)].

Наиболее частотная синтагматическая связь - *кикимора болотная*.

Китайские домашние духи, как и русские, отражают древние языческие представления людей о силах природы, их примитивный анимизм, позже - антропоморфизм.

В китайской мифологии популярное божество домашнего очага – *Цзао-Ванг* («князь очага») и его жена – *Цзао-Ванг най-най*. Встречаются и другие названия данного персонажа, как, например: *Цзао-шэнь* («бог очага»), *Цзао-цзюнь*

(«повелитель очага»), *Цзао-пуса* («бодхисатва очага») (Мифологический словарь 1990).

Дух домашнего очага *Цзао-Ванг* соотносится с предками рода. Его функция – вместе с духами предков быть защитником и покровителем дома, семьи, всех домочадцев, заботиться о благополучии семьи, охранять ее покой, заступаться за нее в случае бедствий и несчастий [В. Ежов 2004].

Место обитания домашних духов – кухня. Там они собирают сплетни, которые, по поверью, пересказывают в канун нового года во дворце своему покровителю, нефритовому Императору (китайский бог). Поэтому за приготовлением пищи и во время семейных трапез принято говорить только о хорошем [Юань Кэ 1965].

Отличие китайского *Цзао-Ванга* и его жены от русского домашнего духа домового обнаруживается еще и в том, что китайские мифологемы в большей степени встречаются в современных народных обычаях.

Китайский домашний дух в большинстве случаев относится к добрым и благодетельным, т.е. положительным мифологическим персонажам, а русский в большинстве – к отрицательным.

При сравнении китайского домашнего духа с русским нами отмечены как общие, так и отличительные особенности использования этих мифологем в современной речи и, прежде всего, в той роли, которую они играют в определении особенностей национального менталитета, национальной языковой картины мира.

Сравнение с китайскими мифологемами показало, что мифологическое сознание не сохраняется в китайской культуре так, как в русской. Для многих русских слов-мифологем не удалось подобрать китайского соответствия. Различия отмечены:

- на уровне образа (для русских мифологем более типичным является антропоморфный образ, например, косматый старичок *Домовой*, прекрасная девушка - *русалка* и т.п., для китайских мифологем характерен зооморфный образ, такой как *дракон Лун*, лисица-оборотень *Хули-цзин*; при этом большая

часть русских мифологических персонажей, в отличие от китайских, наделена непривлекательной, отталкивающей внешностью);

- на уровне оценки (русские мифологемы традиционно представляют отрицательных персонажей, злобных и опасных, реже – амбивалентных; соответствующие им мифологемы китайского языка чаще имеют коннотацию положительной оценки; носитель китайской лингвокультуры ждет от данных персонажей помощи и подарков, в то время как для представителя русского лингвокультурного сообщества духи являются представителями сил и стихий, которые чинят препятствия человеку в его хозяйственной деятельности).

Специальный параграф второй главы «Лингвокультурологические характеристики мифологических персонажей в русской языковой картине мира» посвящен анализу изменений лингвокультурных коннотаций в мифологических персонажах в современном русском языке.

Сравнив традиционные лингвокультурные коннотации с современными коннотациями, мы обнаружили, что наименьшим изменениям подвергся внешний образ мифологического персонажа: большая часть персонажей сохранила традиционно приписываемый им облик; сказочные герои *Морозко* и *Снегурочка*, сменив функцию и превратившись в новогодних персонажей, получили устойчивый внешний образ (главным образом, это определенный костюм); изменению подвергся образ русалки (из прекрасной бледной девушки, обительницы рек и лесов, она превратилась в морскую жительницу с рыбьим хвостом вместо ног), а мифологема *ведьма*, наряду с традиционным, получила дополнительный образ соблазнительной молодой женщины. Именно внешний облик мифологических персонажей часто служит основой переносного использования мифологем: кикиморой называют неопрятную старуху, бабой-ягой – также непривлекательную старую женщину, кощеем – худого старика. Другое основание переноса – основные черты характера, приписываемые героям: *Кощей* – злой и властный человек, *ведьма* и *баба-яга* – сварливая, злобная женщина.

Большая часть мифологических персонажей, принадлежащих к

определенному пространству (*Домовой, Леший, Водяной*), сохранили свои функции. При этом усилилась значимость переносного использования данных мифологем как олицетворяющих соответствующие природные силы.

Современные мифологемы являются продолжением традиционного мифологического мышления, но, в то же время, соответствуют современным представлениям о действительности. Главным отличием современного содержания мифологем от традиционного является изменение оценки большей части мифологических персонажей в русском сознании с отрицательной на нейтральную или положительную. Отношение к этим персонажам становится более дружеским и фамильярным: отмечаются сочетания мифологем с определениями со значением положительной оценки (*милый, добрый*); различные модификации имен, включая уменьшительно-ласкательные (*бабка-ежка*); описания действий подобных героев как лишенных враждебности по отношению к человеку. Исчезают свойственные почти всем данным мифологемам коннотации «опасный», «вызывающий страх».

В современной лингвокультуре мифологемы выступают в качестве маркеров «своего» культурного пространства. Эти слова известны всем носителям русского языка и русской культуры. Мифологемы проделали своеобразный путь от обозначения существ, населяющих «чужой» мир, противопоставленный и враждебный человеку, до элементов традиционной культуры, принадлежащих «своему» миру.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования. Лингвокультурологический подход к анализу содержания слов, обозначающих мифологические персонажи, позволил охарактеризовать важный фрагмент национальной русской картины мира в сравнении с китайской. Обращение к материалу современной художественной литературы показало, что мифологическое мышление сохраняет актуальность для современных носителей языка, но концепты, обозначаемые словами-мифологемами, претерпевают определенные изменения в современном языке.

Результаты исследования представляют материал для презентации

мифологем в иностранной аудитории, прежде всего китайской.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

1. Хань Цзинхуэй. Традиционные "домашние духи" в современном лингвокультурном пространстве. // Мир русского слова. - 2011. - N 2. – С. 39-43.

2. Хань Цзинхуэй. Традиционные русские мифологемы в современном лингвокультурном пространстве. // Русский язык и культура в пространстве Русского мира. II Конгресс РОПРЯЛ «Русский язык и культура в пространстве Русского мира». / Под ред. Е.Е. Юркова, Т.И. Поповой, И.М. Вознесенской, А.С. Шатилова. – СПб., 2010. – Т.1. – С.263-269.